

-«Упрямством ты ничего не добьешься. Пока ты будешь делать вид, что ничего не замечаешь – подпишешь себе смертный приговор. Я – твоя единственная надежда! Твой путь к спасению! И не только...» - слова разрывали мне мозг, - «Я покажу тебе светлое будущее, которое нас ожидает! И мрачный конец для всех противящихся!» - сердце грозило взорваться на кусочки от пульсирующей боли, словно кто-то или что-то грозило выбраться оттуда в любой момент, - «Разбей цепи, сдерживающие меня! Разрушь оковы и выпусти на волю меня и свои потаенные желания. Ты ведь хочешь отомстить им? Хочешь с головой окунуться в океан из их крови? Я подарю тебе шанс на такое наслаждение!»

Больные образы снедали меня изнутри. Реки алой сверкающей захватывающим мертвенным светом крови текли между горами изуродованных трупов, которые терзали дикие собаки и другие животные. Раскиданные внутренности свисали с деревьев, с домов, служа гротескными украшениями ужасного празднества. Нависшие в небесах черные тучи отбрасывали угрожающие тени при постоянных ударах синей молнии. Стоявший стеной ливень имел железный привкус. Капли свежей крови омыли мое лицо, насквозь пропитав волосы и одежду. Сквозь плотные ряды туч проглядывалась полная ярко-красная луна, служащая единственным источником света.

С каждым шагом я все дальше погружалась в кровь. В подернувшейся волнами глади прекрасной рубиновой жидкости я видела лица всех тех, кто пытался мне навредить или убить: Иуда, Асмодей и многие другие. Вытянув руку в сторону одного из лиц, я по локоть погрузилась в кровавую реку, достав узнаваемый округлый предмет. В руке оказалась голова Ланиуса, с которой стекали ручьи крови. Его лицо исказилось гримасой ужаса, а глаза навсегда запечатлели сцену своей смерти. Я замороженно смотрела на голову в своей руке. На то, как с нее опадают волосы, как кожа большими кусками отваливается с гниющих мышц, пока, наконец, не остался только чистый белый череп.

-«Я помогу тебе принять решение. Вспомни тех, кто уже не с тобой, кого ты потеряла или еще можешь потерять», - продолжал голос.

Череп покрывался новой плотью, обретая форму, очертания и лицо тети, матери Инес. Оно продержалась только секунду, пока не сменилось на лицо моей матери. Раз за разом оно менялось на моих знакомых и родных: Лука, Авраам, Агний, Инес, Филимон, Лола, Казим, Цезарина и Августа... На последнем лице я не выдержала и с криком отбросила голову подальше. Она была слишком натуральной, слишком пугающей. Во мне проснулись все опасения, все переживания на этот счет. С тревогой и страхом я смотрела туда, куда упала голова.

От того места по гладкой поверхности реки распространялись волны, кровь забурлила, и оттуда медленно вырос трон из костей и черепов. На нем восседала незнакомая фигура, от которой шли клубы черного дыма. В ее груди находился тот самый камушек, практически сливающийся цветом с телом. Она была скованна толстыми цепями и тяжелыми кандалами. Громоздкие гвозди были вдолблены в ее руки и ноги, прикрепив к трону.

-«Подойди ко мне! Дай мне свободу! Дай мне свое тело! И я дарую тебе спасение! Избавление от жестокости мира, от его бессердечности и от всех потерь», - вместо рта у фигуры была рваная неровная прорезь. В ней виднелось подобие черных острых клыков. Из прорези шел знакомый голос. Сладкий, заманчивый. Я инстинктивно доверяла ему, как себе. Словно говорило не странное существо, а я сама так думала.

На подгибающихся ногах, шатаясь из стороны в сторону, я шаг за шагом подходила к трону. Кровь расступалась передо мной, уступая дорогу, прокладывая беспрепятственный путь. Никакой опасности я не чувствовала, только безграничное доверие и убежденность в том, что я все делаю правильно, что все его слова чистейшая правда. Хотя кто сказал, что он лжет? Избавление можно толковать по-разному. Все его слова можно толковать по-разному.

Подойдя вплотную к трону, я дотронулась до него рукой. В тот же миг весь мир перевернулся с ног на голову. Трупы взлетели и создали ураган, размолотивший их, превративший в фарш. Бескрайние просторы кровавого океана вздымались вверх, оголив сырую землю. Все окружение объединилось в одном урагане, центром которому служили я и существо. С оглушительным треском молнии сверкали повсюду. Потакая им, металлические оковы начали трескаться, быстро обращаясь в прах. Гвозди, прибившие фигуру к трону, сами собой вытаскивались из плоти и костей, распадаясь на беснующемся ветру. В конце концов, даже костяной трон обратился в ничто, оставив после себя только свободно стоящую тень.

-«А теперь ты можешь отдохнуть. Раствориться в своих мечтах и надеждах, которым не суждено исполниться!» - уголки прорези немного приподнялись, сформировав нечто вроде коварной улыбки.

Тень раскинула руки в стороны, обнимая меня. Я чувствовала, как теряю сознание, как погружаюсь внутрь черного, непроглядного мрака, из которого и состояло существо. На мгновение мне почудился далекий голос матери. Но думать об этом было поздно. Я полностью исчезла в объятиях мрака.

-Племянница, - настороженно сказал Асмодей, пришедший в себя, - Что ты сделала?

Лорд до сих пор морщился от боли, но потерянная голова уже начинала отрастать заново. Больше всего его сейчас интересовало происходящее прямо перед глазами: тело суккубы полностью пропало в черной дымке, которая постепенно принимала новую форму. Асмодей чувствовал опасность, исходящую от суккубы, а точнее от того, что появлялось на ее месте. Понимая, что из-за промедлений могут возникнуть сложности, Лорд решил уничтожить все угрозы на корню, не дав им прорасти. В его руках появилось два небольших шарика света. Он быстро распевал длинные заклинания. Единый хор трех голов многократно увеличил силу и без того мощного заклинания. Мана вокруг него буквально вспенилась, приобретая видимые очертания окрашенного в белый цвет воздуха. Три демона на коленях вынуждены были боязливо наблюдать, не в силах убежать от мощного заклинания. Они впервые видели настоящую силу Лордов. Силу, из-за которой они и получили титул Лорда. Мощь, благодаря которой их все боялись и уважали. Наследство, доставшееся им от их предка, от Владыки.

Когда хор песнопений умолк, Асмодей был окружен ослепляющим светом, в прямом смысле выжигающим глаза. Земля под ним раскалилась до красна и плавилась, превращаясь в лаву. Личинки и яйца, которые просто не могли себя защитить, обжаривались в мгновение ока, вскоре обращаясь в пепел.

Вспышка. И свет залил все пространство вокруг. Два луча белоснежного света выстрелили прямо в тело суккубы. Три демона использовали все свои силы, чтобы выжить, но даже так их одежда растворялась, а кожа начинала пузыриться от серьезных ожогов. Они закрыли веки, но их глаза все равно жгло адским огнем. Глазной белок просачивался сквозь сомкнутые веки, моментально зажариваясь, оказываясь на коже. Ударная волна беззвучного взрыва откинуло их в стену, тем самым освободив от оков. Они вернули власть над телами, но не могли

воспользоваться ей и убежать. Объединив втроем силы, они пытались сохранить жизни. Кожа плавилась, пузырилась, зажаривалась, как и плоть. Некоторые части уже стали углем, но они не сдавались. Казим обнял и Цезарину и Лолу, прикрывая их от части губительного света. Спина демона, которой он встал навстречу опасности, была неузнаваема: кожа, мясо, мышцы – все исчезло в жаре, а его позвоночник и ребра приобрели характерный желтоватый налет. Две демонессы не смогли избежать повреждений, хотя и получили меньше, чем Казим. Их волосы были сожжены, пускай и не полностью, благодаря защите демона. Но Лола лишилась крыльев и хвоста, как и Цезарина многих своих наростов.

Мучения продлились не долго. Свет исчез. Демоны, хотя и были частично ослеплены, но смогли оглядеть кладку, превратившуюся в печь.

От яиц и личинок не осталось и следа. Не было видно ни праха, ни углей. Королева выжила и была обожжена, но не так сильно как три других демона. Она без сознания валялась у дальней стены. Ее тоже отбросило заклинанием. Большая часть пола, стены и потолка превратилась в раскаленную лаву. Расплавленные земляные породы капали сверху, грозясь угодить прямо на демонов. Посреди всего хаоса спокойно парил Асмодей, расправив несоразмерно маленькие крылья. Он пристально смотрел на то место, где недавно находилась Ланли, но сейчас там было пусто. Зато стена позади полностью отсутствовала. Основной удар пришелся именно по ней. Лорд быстро вылетел в зияющую дыру в стене, оказавшись снаружи улья.

Рой демонов-насекомых полностью загородил дневное небо. Наступила ночь. Тысячи демонов, которым не посчастливилось оказаться на пути смертоносных лучей, были испепелены, еще больше пострадало от неимоверного жара. Раненные, практически полностью изжаренные демоны сейчас в агониях корчились на земле. Удивительным было то, что немного поодаль от Лорда парила черная фигура. Именно та, что совсем недавно встретила Ланли в ее сознании. Существо с интересом оглядывалось по сторонам, довольно улыбаясь, если изогнутую прорезь можно было вообще назвать улыбкой.

-Да! Как давно я не чувствовал собственного физического тела! – хрипло пробормотало нечто, - И это тело... Оно идеально! –радостный смех. От этого смеха мурашки могли пойти по коже, - С ним... С ним я могу... Все! – с наслаждением оно рассмеялось еще громче.

В теле фигуры было две большие сквозные дыры. Черная дымка пыталась заполнить их, но рассеивалась. Дыры занимали почти все тело. Конечности держались буквально «на ниточках». Существо заметило их и покачало головой:

-Ай-ай-ай, мне это не нравится. Но это хороший повод проверить возможности нового тела!

Тень вытянуло руку в сторону роя демонов. Из руки вытянулась нить черной энергии. Она схватила первого попавшегося демона и притянула к тени. Пасть существа широко открылась и откусила от демона один большой кусок. За несколько укусов демон был полностью съеден. С каждым куском дыры в теле тени все больше заживали, пока полностью не исчезли.

Все это время Асмодей задумчиво наблюдал, не вмешиваясь, но увидев, как его противник быстро исцелился, снова приготовился к битве. Устрашающая аура силы отпугнула от него рой насекомых.

-Кто ты?! – выкрикнул Лорд.

-Хмм? – тень удивленно посмотрела на крик, - А, это ты! Твоя магия сильно удивила меня. Мне, и вправду, показалось, что я облажался. Но это тело поистине чудо! – существо вообще не воспринимало Асмодея, как опасность, спокойно разговаривая с ним, - Знаешь, я думаю, что ты

подходишь на роль капитана в моей армии. Мне уже хочется посмотреть, какую же силу покажет твоя душа под моим контролем.

-Ты смеешь игнорировать мой вопрос и меня самого? Смеешь угрожать мне?

-О, нет, я не игнорирую. Просто, я сам не знаю, кто я, - беззаботно ответила тень, - А насчет угрозы... Это не угроза, а мысли вслух. Ведь ты все равно не сможешь ничего сделать мне. Да, собственно, никто здесь мне ничего не сделает.

Как только тень закончила говорить, от нее потянулось множество нитей черной маны. Они быстро схватили летающих демонов-насекомых, вытянув из них полупрозрачные голубоватые души. Демоны не могли ни убежать, ни сопротивляться. Они пытались атаковать нити, но стоило им коснуться их, как они лишались душ. Даже магия не могла их спасти. Она не могла навредить нитям. Существо быстро и беспрепятственно поглотило новые души. Одна из нитей устремилась к Асмодею, но тот спокойно ударил по ней тыльной стороной ладони, разрушив.

-Это было больно. Только не говори, что мне придется самому взяться за тебя.

-Ты опасен. Как Лорд, я уничтожу опасность для демонов и убью двух зайцев: тебя и ту дрянную девчонку.

Асмодея снова окружил ослепительно яркий свет. В то же самое время, вокруг тени появилось еще больше черной энергии, густой дымки. Два сгустка маны: белый и черный - полетели навстречу друг другу с невообразимой скоростью.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/223895>